

На правах рукописи

Волынкина Лариса Алексеевна

Политическая экспертиза как фактор политического процесса

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

4848732

2 ИЮН 2011

Саратов – 2011

Работа выполнена на кафедре политических наук
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Саратовский государственный университет
имени Н.Г.Чернышевского»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Шестов Николай Игоревич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Фомин Олег Николаевич

кандидат политических наук
Жминда Максим Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет»

Защита состоится 24 июня 2011 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.243.04 при Саратовском государственном
университете имени Н. Г. Чернышевского по адресу: 410026, г. Саратов,
ул. Вольская, д.10-а, к.12, ауд.510.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Зональной
научной библиотеки Саратовского государственного университета имени
Н. Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «23» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук,
доцент

И.И. Кузнецов

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. В демократическом процессе многие трудности в отношениях между властью и обществом связаны с тем, что им постоянно приходится доказывать справедливость и разумность занимаемых позиций по различным политическим вопросам. При этом особое значение приобретает механизм аргументации интересов, сочетание в нем идеологических, научных, моральных, правовых аргументов, в том числе – основанных на результатах политической экспертизы.

Это служит предпосылкой к тому, что сегодня среди исследователей доминирует мнение: политическая экспертиза является одним из элементов процесса принятия политических решений. Она, по мнению аналитиков, дополняет управленческие процедуры, часто влияет на их результативность, но самостоятельного значения в политическом процессе не имеет. Этому представлению, очевидно, противоречит столь же распространенное среди исследователей убеждение, что именно присутствие политической экспертизы в процедурах управления придает политике публичный характер, соответствующий условиям демократического процесса. Из этого следует, что политическая экспертиза должна иметь определенную самостоятельную значимость в демократическом процессе. Отсутствие в представлениях исследователей четкости относительно того, с явлением какого уровня и масштаба они имеют дело, тормозит изучение не только самой политической экспертизы в России, но и влияет на результативность обобщающих исследований отечественных политических процессов. Чтобы понять реальное состояние современного политического процесса (нарастание в нем тенденций к публичности, или, напротив, непубличности) в свете того, какое место в нем занимает политическая экспертиза, надо исследовать условия и механизмы, которые делают ее постоянным фактором этого процесса. Данная проблема важна с теоретической точки зрения в контексте возможностей развития теории демократического управления в таких ее аспектах как политические механизмы включения общества в политику и формирование политической повестки. Изучение проблемы политической экспертизы может также привести новые теоретические и практические моменты в исследование проблем гражданского общества в России, в частности, объяснить, почему оно зачастую оказывается под контролем государства.

Изучение политической экспертизы как фактора политического процесса имеет практическое значение для политики. Речь идет об одном из ключевых критериев, который определяет компетентность принимаемых политических решений, их легитимность и эффективность. С другой стороны, четкое определение места этого элемента в структуре политического процесса объективно будет содействовать управляющим

воздействиям на этот процесс со стороны элит и общественных институтов.

Степень научной разработанности проблемы. Современные представления об экспертизе – это продукт эпохи рационализма, то есть суждений о том, что развитием движет не Бог и даже не человек, а именно разум. Формируется представление, что власть должна реализовывать народный суверенитет, сообразуясь с разумом и мнением народа. Общество же должно иметь возможность донести до власти свое мнение посредством представительных учреждений. Данные идеи нашли свое отражение в теориях общественного договора¹. Представление об особой значимости именно политической экспертизы зародилось в рамках европейских теорий конституционализма: публичность принятия Конституции сама по себе олицетворяет и реализует экспертные возможности общества в политике.

Представители последующих эпох развивали в своих трудах данную концепцию. Новацией было то, что интеллектуалам вообще, а особенно ученым, стала отводиться самостоятельная и особо значимая роль в политической экспертизе и в принятии политических решений².

С распространением в Европе представлений о классовых основах политики и, особенно, марксистской теории интеллектуалам как ядру экспертного сообщества стало придаваться меньшее значение. А. Грамши, М. Фуко, П. Бурдьё в своих работах отводят им роль апологетов политики «правящего класса»³. Надежды возлагались на возможность для рядовых граждан, вооруженных «научной» идеологией и научным пониманием законов политики, самостоятельно и независимо осуществлять гражданскую экспертизу политических решений. Однако вместе с тем представители этого направления отмечают и неоднородность данного сообщества экспертов-интеллектуалов, их потенциал экспертной активности в случае перехода на позиции «прогрессивного класса».

Одновременно в XX столетии приобрело влияние на умы исследователей мнение, что доминирование профессионалов-исследователей в процедурах и институтах политической экспертизы все же естественно и необходимо в условиях «рационализации» мира и модернизации общества (М. Вебер, Р. Даль)⁴. В трудах Ч.П. Сноу, П.Дж. Бьюкенена⁵,

¹ Гоббс Т. Основы философии. Избранные произведения. – М., 1964; Локк Дж. Два трактата о правлении. Сочинения. – М., 1988. – Т.3; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Избранные сочинения. – М., 1961.

² Вольтер. Философские сочинения. – М.: Наука, 1989; Сен-Симон К.А. Очерк науки о человеке // Родоначальники позитивизма. – СПб, 1911. – Вып. 3; Конт О. Курс позитивной философии // Родоначальники позитивизма. – СПб, 1912. – Вып. 4.

³ Грамши А. Возникновение интеллигенции // Искусство и политика. – М.: Искусство, 1991. – Т. 1; Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью - М.: Практика, 2002; Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2005. – Т.6. – №3.

⁴ Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. – М., 1990. – С.707-735; Даль Р. О демократии. – М.: Аспект Пресс, 2000.

рассматривающих интеллектуалов и экспертов как субъектов политики и власти, указывается на возрастание роли и влияния интеллектуалов на современные социально-политические процессы. Большой вклад в понимание роли экспертов в формировании современного политического дискурса внесли работы З. Баумана, Ю. Хабермаса⁶.

Сущность политической экспертизы как неотъемлемого элемента процесса принятия политических решений анализируется в трудах теоретиков политического менеджмента (Д. Андерсон, Б. Дженкинс и другие).

Все перечисленные выше «традиции» изучения взаимодействия интеллектуалов и власти присутствуют и в работах российских исследователей («нормативная» традиция – К.Г. Барбакова, В.А. Мансуров; «марксистская» – В.И. Ленин; «функциональная» – А.М. Салмин; «субъектная» – Н.А. Шматко, Н.Ю. Беляева)⁷.

Непосредственно анализу экспертного знания и его носителей как важной составной части концепции информационного общества большое внимание уделено в трудах Д. Белла, Ф. Уэбстера, М. Кастельса⁸.

Концепция информационного общества находит свое отражение и в трудах российских ученых, например, в работах О.Н. Бочаровой, А. Елякова⁹, в которых также большое значение придается так называемым производителям знания, к числу которых относятся эксперты.

В дальнейшем концепция особой роли людей, профессионально оперирующих знаниями в интересах политики, нашла свое отражение в концепциях «экспертократии» и «меритократии», согласно которым проблемы рационального управления обществом будущего могут быть решены посредством формирования профессиональной и творческой

⁵ Сноу Ч.П. Наука и государственная власть // Портреты и размышления. – М.: Изд. «Прогресс», 1985. – С. 227-278; Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: «Издательство АСТ», 2004.

⁶ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М., 2004; Хабермас Ю. Демократия, Разум, Нравственность. – М.: Наука, 1992.

⁷ Барбакова К.Г., Мансуров В.А. Интеллигенция и власть. М., 1995; Салмин А. М. Общество и власть: красугольные камни преткновения // Развернутые тезисы выступления на Балтийском форуме в Юрмале 28-29 мая 2004 г. – С.174-187; Шматко Н.А. Феномен публичной политики // Социологические исследования. – 2001. – №7. – С. 106-112; Беляева Н.Ю. Публичная политика в России: сопротивление среды // Полис. – 2007. – №1.

⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. – М.: Асадстміа, 1999; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. – М., 2004; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

⁹ Бочарова О.Н. Сущность построения постиндустриальной экономики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 8; Еляков А. Современное информационное общество // Высшее образование в России. – 2001. – № 4.

управленческой элиты – экспертов. В данном контексте следует отметить работы А.Ю. Ашкерова, А.А. Пелипенко¹⁰.

Общее представление об экспертизе в сфере политического управления дают труды А.Ф. Простова, В.И. Волкова, А.Ю. Ашкерова, В.И. Клисторина, А.С. Карпова¹¹. Анализ и оценке политической экспертизы, ее функций и форм, места в политическом процессе посвящены работы А.Ф. Филиппова, В.А. Лукова, А.Ю. Сунгурова, К.В. Симонова, О.И. Хвостуновой¹².

Центральным объектом исследований О.А.Симоновой, С.С. Лифанова, Д.А. Смирнова, А.А. Мухина стали личность эксперта, этические нормы и требования по отношению к нему¹³.

Значителен пласт работ, авторы которых осуществляют анализ институтов экспертного обеспечения политики («мозговых центров»), историю их становления и роль в процессе принятия политических решений в России и за рубежом. В эту группу следует отнести исследования Э. Рича и Р.К. Уивера, Г. Фогеля, В.А. Филиппова, В.М. Соломатиной, Д.Г. Зайцева, М.С. Северовой, Ю.В. Громыко, Ю. Наумовой, М.М. Мейера, Н. Меликовой, А.П. Ситникова¹⁴.

¹⁰ Ашкеров А.Ю. Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. – М.: Издательство «Европа», 2009; Пелипенко А.А. Социальная теория и перспективы экспертотократии // Материалы III Всероссийского социологического конгресса 22-23 октября 2008 года.

¹¹ Простов А.Ф. Политическая кибернетика: экспертная власть // Вопросы культурологии. – 2008. – № 6. – С. 51-60; Волков В.И. Экспертиза и аналитика в инновационной инфраструктуре России // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. – 2009. – № 6. – С. 1-8; Ашкеров А.Ю. Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. – М.: Издательство «Европа», 2009; Клисторин В.И. Экспертиза экономических решений органов исполнительной власти // ЭКО. – 2009. – № 11. – С. 31-56; Карпов А.С. Общественная экспертиза: практика против политики // Пчела. – 2004. – №45.

¹² Филиппов А. Ф. Советники суверена // Апология. – 2005. – №1; Луков В.А. Гуманитарная экспертиза от устройства к практике // Проблемы гуманитарной экспертизы. – 2006. – №4; Сунгуров А.Ю. Публичная политика и экспертиза // Пчела. – 2004. – №45; Симонов К.В. Политический анализ: Учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – 152С.; Хвостунова О.И. Экспертные сообщества и проблемы публичного политического дискурса в современных СМИ // Медиальманах. – 2006. – №1. – С. 57-64.

¹³ Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / Под ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006; Смирнов Д.А. Эксперт, его интересы и предубеждения в отношении их // Евразийский дом. – 2006. – 7 авг; Мухин А.А. Ангажированность в экспертном сообществе. Некоторые аспекты проблемы // Власть. – 2004. – №9. – С.5.

¹⁴ Рич Э., Уивер Р.К. Пропагандисты и аналитики: «мозговые центры» и политизация экспертов // Pro et Contra. – 2003. – Т. 8. – № 2. – С. 74-75; Фогель Г. Консультирование германской внешней политики и отношения с Россией // Pro et Contra. – 2003. – Т.8. – №2. – С. 90; Филиппов В.А. Аналитические центры – стратегический интеллектуальный ресурс. – М.: ЛЕНАНД, 2007; Соломатина В.М. 98.02.014. «Мозговые центры» и внешняя политика США // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная

Современный взгляд на взаимоотношения интеллектуалов и политиков представлен в работах А.С. Макарычева, И.А. Афанасьева, В.А. Пугачева, Н.А. Косолапова, А.В. Дахина, В.Л. Глазычева¹⁵.

Многие российские исследователи указывают на то, что в России на сегодняшний момент отсутствуют какие-либо эффективные организационные формы, которые бы позволяли власти контролировать умонастроения общества, целенаправленно формировать их. При этом политическая экспертиза трактуется как неотъемлемый элемент в процессе формирования эффективного диалога между обществом и властью. Общее представление о системе взаимодействия власти и общества в России и роли политической экспертизы в ней дают труды Н.И. Гражданкина и М.В. Владимирова, В.К. Петрова, А.В. Шевченко, А.Г. Алтуняна, Я.Я. Ровнера, Т.П. Лебедевой, А.Н. Аришина, О.Н. Коломытцевой, А.С. Карпова и П.Ф. Агаханянца, Е.В. Галкиной, Ю.Г. Чернышова и Н.П. Игнатьева¹⁶.

и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. - 1998. - №2. С. 153-158; *Зайцев Д.Г.* «Мозговые центры» в России: история и перспективы развития // «Политическое» и «социальное» в информационную эпоху. Сборник статей аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. Под редакцией Урнова М.Ю., Полякова Л.В., Иванченко Г.В. М., 2007. - С. 113-131; *Северова М.С.* Роль мозговых центров в системе принятия решений в ЕС // Вестник ЧитГУ. - 2008. - №2; *Громыко Ю.В.* Политический заказ на мысль против сценарного подхода // Со-общение. - 2002. - №9; *Наумова Ю.* Трудная судьба российских THINK TANKS // Со-общение. - 2002. - №9; *Мейер М.М.* Аналитические центры в системе российской демократии // Век XX и мир. Пределы Власти. - 1994. - №1. - С. 86-116; *Меликова Н.* Фабрики невостребованной мысли // Независимая газета. - 2007. - 18 февр.; *Ситников А.П.* Фабрики мысли и независимые центры социально-политической деятельности: классификация и анализ // Вестник Московского Государственного областного университета. - 2009. - №4.

¹⁵ *Макарычев А.С.* Ученые и политическая власть // Политические исследования. - 1997. - № 3; *Афанасьев И.А., Пугачев В.А.* Власть и экспертиза в сетевом обществе: проблемы и перспективы // Власть. - 2005. - №11; *Косолапов Н.А.* Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости // Pro et Contra. - 2003. - Т. 8. - № 2; *Дахин А.В.* Российские политические практики: публичная, экспертная и профессиональная демократия и проблема регионального развития // Тезисы докладов. Международная научная конференция «Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы», Москва, 22-23 ноября 2007 г. - М.: РАПН, 2007; *Глазычев В.Л.* Экспертное знание в России - это хаос: все думают обо всем // Политический журнал. - 2005. - №18.

¹⁶ *Гражданкин Н.И., Владимиров М.В.* Великий Новгород: система взаимодействия власти и общества // Управленческое консультирование. - 2003. - № 3-4; *Петров В.К.* Как повысить эффективность политических решений // Политическое образование. - 2009. - 7 апр.; *Шевченко А.В.* Информационная устойчивость политической системы. М.: РАГС, 2004; *Алтунян А.Г.* Как власть нашла себе партнера // Знамя. - 2002. - №4; *Ровнер Я.Я.* Власть и общество в России: истоки и смысл политического отчуждения // Власть. - 2007. - №10; *Лебедева Т.П.* Гражданское общество // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. - М.: РОССПЭН, 2007; *Аришин А.Н.* Мировой опыт общественного контроля

Исследованию кадрового потенциала, форм самоорганизации, направлений деятельности и механизмов взаимодействия с властью экспертного сообщества в Саратовской области посвящены работы А.С. Титкова, Е.В. Терещенко, И.И. Брянцева, М.В. Мамонова, С.А. Данилова, М.В. Шмырева¹⁷.

Анализ диссертационных исследований показал, что на сегодняшний момент существует небольшое количество работ, в той или иной мере затрагивающих тематику экспертного обеспечения политики. Так, Д.Г. Зайцев в своем исследовании сконцентрировал внимание на аналитических центрах, которые являются одной из форм организации экспертного сообщества¹⁸. В.И. Захарова, О.А. Короткова посвятили свои работы выявлению сущности общественной экспертизы законопроектов как неотъемлемого элемента правотворческой деятельности на современном этапе развития российского государства и разработке механизма реализации общественной экспертизы законопроектов¹⁹. А.Г. Жирнов в своем диссертационном исследовании проанализировал некоторые формы экспертной деятельности в качестве механизмов согласования интересов в политике²⁰.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что в современной науке не сложилось единства мнений исследователей относительно того, какое место политическая экспертиза занимает в

над деятельностью власти: уроки для России // Политическое образование. – 2010. – № 3. – С. 16-28; *Коломытцева О.Н.* Экспертиза законопроектов как форма общественного контроля над государством // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2007. – № 3; *Карпов А.С., Агаханянц П.Ф.* Общественное участие: опыт Центра экспертиз ЭКОМ // Общественное участие в разработке и реализации экологической политики: региональный опыт. Пособие по региональной экологической политике / Под ред. В.М. Захарова, М.И. Васильевой. – М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007; *Галкина Е.В.* Гражданское общество и толерантность на Юге России // Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия / Отв. ред. А.Ю. Сунгуров. – М.: РАПН, 2008; *Чернышов Ю.Г.* Общественная палата: «симулякр» или институт гражданского общества в России? // Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия / Отв. ред. А.Ю. Сунгуров. – М.: РАПН, 2008; *Игнатьев Н.П.* Институционализация диалога власти и гражданского общества в современной России: проблемы и перспективы // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2009. – Т. 151. – Кн. 1.

¹⁷ Аналитические сообщества в Саратовской области. Сборник статей по итогам пилотного исследования региона. Под ред. Ш.Ш. Какабадзе. – М., 2010.

¹⁸ См.: *Зайцев Д.Г.* Аналитические центры как субъекты политического процесса. Автореф...канд. полит. наук. – М., 2009;

¹⁹ *Захарова В.И.* Общественная экспертиза законопроектов: социологический анализ. Автореф...канд. социол. наук. – М., 2005; *Короткова О.А.* Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект. Автореф...канд. юрид. наук. – М., 2010.

²⁰ *Жирнов А.Г.* Механизмы согласования интересов в политике: теория и российский опыт. Автореф...канд. полит. наук. – Тамбов, 2008.

реальной политике, на решение каких задач она может и должна быть направлена, кто должен выступать в роли политического эксперта и как все это вместе влияет на динамику и содержание политического процесса.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы определить роль и место институтов политической экспертизы в политическом процессе современной России.

Для реализации цели сформулированы следующие научные задачи:

- на основе сравнительного анализа теоретико-методологических подходов дать трактовку категории «политическая экспертиза» исходя из понимания ее как самостоятельного элемента в процессах взаимодействия общества и государства;

- проанализировать современные устойчивые предпосылки значимости политической экспертизы в политическом процессе;

- провести анализ институтов политической экспертизы, нашедших широкое применение в политической практике зарубежных стран;

- обобщить особенности отечественного опыта формирования экспертного сообщества;

- выявить тенденции формирования и специфику «экспертных площадок» и «экспертных сообществ» в современной российской политической практике;

- осуществить анализ практики экспертной деятельности в политическом процессе регионального уровня (на примере Саратовской области).

Объектом диссертационного исследования являются институты политической экспертизы и осуществляемые ими экспертные процедуры.

Предметом диссертационного исследования выступают структурно-организационные характеристики институтов и процедур политической экспертизы, определяющие ее факторное начало в политическом процессе.

Гипотеза исследования. Доминирующий в научной литературе взгляд на политическую экспертизу как элемент процесса принятия политических решений не дает нам возможность понять причину трудностей ее развития как на федеральном, так и на региональном уровнях. Мы объясняем это тем, что политическая экспертиза – это не просто один из дополнительных компонентов процесса принятия политических решений, а органичный элемент политики, самостоятельный фактор политического процесса, имеющий свою динамику развития. При этом суть ее – не решение проблем, а актуализация их в общественном сознании, что обуславливает ее факторное начало. Такой подход к политической экспертизе позволяет нам не только понять причины неудач, но и определить перспективы ее развития. Зная, какие проблемы сегодня могут быть актуализированы в общественном сознании, мы соответствующим образом можем выстраивать стратегию и тактику организации экспертных институтов.

Методология исследования. Методологическую и теоретическую основу исследования составили научные труды классиков институционального, системного и структурно-функционального подходов.

Институциональный подход (М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Орну и другие)²¹, дает нам возможность осмыслить именно те свойства политической экспертизы, которые определяют ее самостоятельность в политическом процессе.

Исходя из структурно-функционального подхода, любой институт может быть рассмотрен как фактор политического процесса только тогда, когда его структура начинает функционировать, что проявляется в определенных процедурах.

С точки зрения системного подхода (Т. Парсонс, Д. Истон)²² определяется самостоятельная факторность политической экспертизы. Как органичный элемент политического процесса, она взаимосвязана с другими его компонентами и в этом смысле определяет устойчивость всей системы. Если удаление элемента имеет принципиальное значение для целостности системы, то это и подтверждает ее самостоятельную роль. При этом речь не идет об автономности. Напротив, значимость и самостоятельность политической экспертизы как фактора определяются тем, что она органично включена в другие элементы и процедуры политического процесса. Системный подход позволил провести анализ институтов политической экспертизы с точки зрения их вклада в сохранение стабильности общества и поддержания порядка.

Для достижения поставленных цели и задач в исследовании использовались также разнообразные аналитические методы и методики. *Сравнительный* метод оказался продуктивен с точки зрения соотнесения современного российского опыта экспертной деятельности с опытом западноевропейских стран, а также с содержанием теоретических концепций, характеризующих политическую экспертизу. *Нормативный* подход позволил осуществить анализ правовой базы федерального и регионального уровня с точки зрения наличия нормативного обеспечения экспертной деятельности.

В ходе исследования применялись социологические методы, факторный анализ. Особо важную роль сыграл контент-анализ, позволивший систематизировать и проанализировать информацию Интернет-сайтов политических экспертных сетей.

²¹ См.: Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991; Орну М. Основы публичного права. – М., 1929.

²² См.: Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалёва; Под ред. М.С. Ковалёвой. – М.: Аспект Пресс, 1997; Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология: Хрестоматия / Под. ред. В. Гельмана, Г. Голосова. – М., 1997.

Для достижения поставленных задач использовались общенаучные приемы логического мышления: включенного наблюдения, дедукции, индукции, абстрагирования, анализа и синтеза, интерпретации.

Источниковую базу исследования составили нормативные акты федерального и регионального уровней, относящиеся к вопросам формирования и регулирования деятельности институтов экспертной деятельности.

В ходе исследования были использованы материалы интервью, публичных выступлений и заявлений официальных лиц государства, а также мнения и оценки ведущих экспертов, советников, научных консультантов, аналитиков, обозревателей, научных сотрудников исследовательских центров и аналитических изданий.

Важным источником информации явились материалы международных, российских и региональных научных конференций, тезисы выступлений, представляющие концентрированное выражение многочисленных авторских мнений, позиций, научных суждений, дискуссионных точек зрения, распространяемых преимущественно в академической среде.

Одним из важнейших источников явились различные научные и публицистические тексты. Анализ текстов научных монографий и статей, интервью, публикаций в средствах массовой информации, официальных документов осуществлен с целью выявления и сопоставления мнений, суждений, позиций, характера аргументации по изучаемой нами проблеме.

Не менее значимым источником информации при анализе реально действующих институтов экспертной деятельности во второй главе явились мнения экспертов таких виртуальных политических экспертных сетей, как портал Кремль.ORG, информационный сайт политических комментариев ПОЛИТКОМ.RU и Агентство политических новостей. Проведена аналитическая работа по извлечению научно-значимой компоненты из этого вида эмпирических источников.

Разнообразные источники информации структурированы в соответствии с поставленными задачами, с последующим синтезом на уровне обобщений, осуществленном в соответствии с авторской концепцией.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в постановке проблемы, формулировании исследовательских цели и задач, а также в полученных результатах:

- на основе сравнительного анализа теоретико-методологических подходов, распространенных в современной науке, сформулированы авторские теоретические аргументы в пользу возможности понимания политической экспертизы в узком значении (как подчиненного структурного элемента процесса принятия политических решений) и в широком значении (как вполне самостоятельного структурного элемента политического процесса, обладающего способностью воздействовать на качество и направленность этого процесса в целом).

- выделены и проанализированы структурно-организационные характеристики политической экспертизы, обуславливающие ее факторность (механизмы, посредством которых реализуется политическая экспертиза, ресурсы, обеспечивающие ее работу, формы, в которых она осуществляется, динамика ее развития и основные результаты).

- на основе обобщения зарубежного и отечественного опыта экспертной деятельности сделан вывод о том, что суть политической экспертизы в широком значении этого понятия, прежде всего, в актуализации общественно значимых проблем в массовом сознании, а не в их решении.

- обосновано, что одной из главных причин неразвитости политической экспертизы в современной России является узость ресурсной базы современной российской политики (особенно региональной). Нехватка ресурсов (в самом широком смысле) создает высокий уровень конкурентности во взаимодействиях различных субъектов в политическом пространстве и завышенные опасения этих субъектов относительно вероятных последствий для них от осуществления независимых процедур политической экспертизы самостоятельными экспертными институтами.

- доказано (на примере Саратовской области и других регионов РФ), что в настоящее время в структуре регионального политического процесса обнаружилась тенденция к формированию в административных структурах самостоятельных и компетентных (по формальным основаниям обладания научными степенями и званиями) экспертных сообществ, включающих действующих чиновников и близких к административным кругам ученых-экспертов, которые выступают в роли структур, альтернативных по отношению к независимым институтам политической экспертизы, и придают политической экспертизе в современных условиях преимущественно управляемый характер.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ теоретико-методологических подходов к постановке проблемы политической экспертизы в научной литературе показал, что ее зачастую рассматривают как элемент процесса принятия политических решений, но без четкого указания на его предназначение. Являясь частью этого процесса, политическая экспертиза тоже должна решать определенные задачи. Однако обобщение зарубежного и отечественного опыта экспертной деятельности позволило нам сделать вывод, что она, по сути, не решает проблем, а служит предпосылкой к их решению. Данное наблюдение привело нас к мысли, что имеет смысл изменить теоретический подход к пониманию политической экспертизы.

2. Политическую экспертизу мы определяем как процедуру актуализации общественно значимых проблем, основанную на соединении научных, этических, обыденных знаний о предмете экспертизы. При этом она не просто один из элементов процесса принятия политических решений, а именно самостоятельный фактор, двигатель демократического процесса.

Политическая экспертиза подразумевает широкое многообразие форм экспертной деятельности, что обуславливает существование различных подходов к ее типологизации. Выделяют общественную и государственную, профессиональную и научную и другие типы политической экспертизы. На наш взгляд, та типологизация, которая лежит сегодня в основании проблемного поля анализа политической экспертизы, больше дезориентирует исследователей, чем оптимизирует их работу. Сформулированное нами определение политической экспертизы освобождает нас от необходимости выделения ее типов. Функция в данном случае одна, а различные трактовки типов политической экспертизы – это, по сути, отражение разнообразия методик актуализации общественно значимых проблем, которые сущности процедуры не меняют. Исследование различных форм экспертной деятельности международного, государственного и регионального уровня позволило нам сделать вывод, что именно в процедурных моментах обнаруживается способность политической экспертизы влиять не только на процесс принятия политических решений, но и на многие другие институты, в совокупности составляющие политический процесс. Данный подход позволяет нам избежать распространенного в среде исследователей противопоставления научной и общественной экспертизы и других.

3. В ходе исследования нами были выявлены определенные тенденции развития политической экспертизы в России, в свете которых становится понятно, почему государство, а не общественные структуры проявляет высокую экспертную активность. Анализ отечественного опыта экспертной деятельности со времен земской реформы по сегодняшний день позволил найти объяснение устойчивости данной тенденции. Российский политический процесс традиционно характеризуется очень сжатым пространством политики. В данном контексте следует подчеркнуть, что политическое пространство определяется конфигурацией и протяженностью политических связей.

4. Анализ опыта экспертной деятельности в саратовском регионе подтверждает нашу мысль о том, что зачастую в пространстве политических отношений просто не остается места для формирования экспертных структур. В условиях ограниченного политического пространства его занимают партии, кланы, группировки и другие субъекты политического процесса. Политические связи между ними таковы, что в них не остается места для институтов политической экспертизы.

5. В современном российском политическом процессе активно идет формирование экспертных площадок в структуре органов государственной власти. Это один из факторов, снижающих потребность в общественной политической экспертизе. В самом административном аппарате образуется некое сообщество, способное самостоятельно осуществлять экспертную деятельность на уровне принятия политических решений, независимо от общества и его мнения. При этом экспертная деятельность, осуществляемая в

структуре административного аппарата, зачастую представляет собой своеобразный механизм дезактуализации тех или иных проблем и идей в общественном сознании.

6. Механизмы дезактуализации, в роли которых в российском политическом процессе чаще всего выступают эксперты-чиновники, не являются какой-либо девиантной формой экспертной деятельности. В политике деятельность любого механизма всегда уравновешивается деятельностью противоположного. Иначе невозможно соблюдение равновесия в политической системе и политическом процессе. Механизмы актуализации и дезактуализации идей являются двумя частями одного целого – политической экспертизы. В совокупности они обеспечивают стабильное течение политического процесса. В ходе их конкуренции происходит развитие политической системы.

7. Когда власть для облегчения своей работы имитирует общественную активность или берет под свой контроль институты политической экспертизы, созданные по инициативе общественных структур, это уже отклонение от нормы, вмешательство в естественный процесс конкуренции. Если экспертное сообщество чиновников сведет к нулю механизмы актуализации, то у них самих отпадет потребность в компетентной экспертной деятельности, что может привести к кризису политики в целом. Мы считаем логичной точку зрения о том, что развитие политической экспертизы – это лучшее средство «лечения» демократии от кризисных явлений. Пока разные уровни экспертных сообществ конкурируют между собой, демократия будет развиваться.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационная работа направлена на совершенствование и приведение в соответствие с реалиями российской политики теории демократического управления в таких ее аспектах как политические механизмы включения общества в политику, формирование политической повестки и других. Практическая значимость исследования состоит в том, что анализ сущности и причин неразвитости политической экспертизы, определение перспектив ее развития и выявление альтернативных форм экспертной деятельности в условиях ограниченности политического пространства способствуют их совершенствованию, стимулируют изучение и осмысление предыдущего опыта, разработку нормативно-правовой базы. Это, в свою очередь, способствует становлению культуры самоорганизации российского гражданского общества, развитию и совершенствованию управленческой культуры в России, усилению ее демократической составляющей, необходимой для практики управления поликультурным государством.

Полученные результаты могут быть основой элективных курсов, спецкурсов, базовых учебных курсов по политологии, политическим отношениям и процессам, публичной политике для студентов, аспирантов, слушателей институтов повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы представлены в выступлениях автора на V Всероссийском конгрессе политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы» (г. Москва, 2009 г.), на научно-практической конференции «Российская провинция: опыт комплексного исследования» (г. Саратов, 2009 г.), Всероссийской научной конференции «Политико-правовые проблемы современного общества» (г. Саратов, 2009 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Роль молодежи в становлении социального и правового государства» (г. Саратов, 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах» (г. Саратов, 2010 г.), межвузовской научно-практической конференции, посвященной 150-летию освобождения российского крестьянства от крепостного права, «Современная Россия: историческое наследие и взгляд в будущее» (г. Саратов, 2011 г.).

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 11 научных публикациях автора, в том числе 3 публикациях в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований по политическим наукам.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, состоящих из четырех параграфов, заключение, список источников и использованной литературы. Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности, показываются проблемные аспекты изучаемого вопроса. Определяется объект и предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основы исследования. Формулируются научная гипотеза, новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об источниковой базе исследования, освещается теоретическая и практическая значимость работы, а также формы ее апробации.

Первая глава диссертации «Политическая экспертиза как предмет политологического исследования» посвящена анализу современных устойчивых предпосылок значимости политической экспертизы в политическом процессе, а также исследованию институтов политической экспертизы, нашедших широкое применение в политической практике зарубежных стран, и обобщению особенностей отечественного опыта формирования экспертного сообщества.

Первый параграф «Структурно-организационные характеристики политической экспертизы» посвящен выявлению структурных и

организационных характеристик политической экспертизы, которые обуславливают ее самостоятельность и факторность в политическом процессе.

Исследование факторности политической экспертизы обусловило необходимость проанализировать механизмы, посредством которых реализуется политическая экспертиза, ресурсы, обеспечивающие ее работу, формы, в которых она осуществляется, динамику ее развития и основные результаты.

Проведенный анализ показал, что механизмы политической экспертизы осуществляются при участии самых разных субъектов политики. Набор ресурсов, используемый политической экспертизой, весьма разнообразен. Что касается форм политической экспертизы, проведенный анализ показал, что в современном мире наибольшее развитие получили институты экспертного обеспечения политики («think tanks»). Помимо так называемых «think tanks» существует большое количество иных проявлений экспертного обеспечения политики, протоформы которых зародились гораздо раньше аналитических центров. Анализ трудов, посвященных исследованию зарубежного опыта политической экспертизы, подвел нас к выводу о том, что экспертная деятельность не только и не столько предоставляет ответы, готовые к употреблению для решения насущных проблем, сколько ставит вопросы и стимулирует их обсуждение.

Проанализированные нами структурные, функциональные, организационные характеристики политической экспертизы убеждают нас в том, что она действительно представляет собой самостоятельный фактор политического процесса, а не является дополнительным элементом процесса принятия политических решений.

Второй параграф «Особенности отечественного опыта формирования экспертного сообщества» посвящен анализу исторической логики российского политического процесса, обуславливающей доминирующую роль власти в формировании экспертного сообщества, а также закрытость процесса принятия управленческих решений.

Проанализированный нами опыт отечественной экспертной деятельности, начиная с середины XIX по конец XX веков, позволил сделать вывод, что в России политическая экспертиза никогда не развивалась без поощения государства. Сложно шло ее развитие даже тогда, когда для этого создавались все условия, нормативная база. Возникает вопрос, чем обусловлена такая ситуация. Если бы политическая экспертиза была элементом процесса принятия политических решений, то развитие этих институтов протекало бы параллельно. Опыт земств, одного из первых общественных институтов, ставивших перед собой задачу актуализации идей в массовом сознании, как раз и объясняет причину неразвитости политической экспертизы. Он демонстрирует, что политическая экспертиза была связана не с решением проблем, а с их актуализацией. Земства решали

многие вопросы, но гораздо больше они занимались воспитанием граждан. Таким образом, оценку вклада земств в историю демократии в России нужно осуществлять по тому, что они воспитывали граждан, работая на опережение реальной политики, когда еще не было ни культурного, ни экономического, ни нормативного базиса для данной деятельности. Эта традиция работы отечественной экспертизы на опережение делала ее с одной стороны очень значимой, с другой уязвимой.

Проведенное исследование показало, что, начиная со второй половины XIX века и по сегодняшний момент, экспертная деятельность актуализировала целый комплекс общественно значимых проблем. Так, до революции общество волновали, прежде всего, идеи конституционного, правового порядка, проблемы гражданственности и сословности, представительной власти и монархии, вопросы местного самоуправления. То есть политическая экспертиза актуализировала глобальные по своему значению общественные идеи.

Экспертная деятельность в советское время затрагивала, прежде всего, такие фундаментальные вопросы, как отношения между классами, сложности народного контроля над экономикой и политикой, проблемы нового человека, мировой революции и другие.

После распада СССР институты экспертного обеспечения политики сосредоточили свое внимание на проблемах политической модернизации и трудностях демократического транзита в России.

Во второй главе диссертации «Особенности экспертной деятельности в современной России» выявляются тенденции формирования и специфика «экспертных площадок» и «экспертных сообществ» в современной российской политической практике на государственном и региональном уровнях.

Первый параграф «Специфика формирования «экспертных площадок» и «экспертных сообществ»» посвящен анализу конкретных площадок экспертного обсуждения политики, который позволил нам определить спектр вопросов и общественно значимых проблем, находящихся сегодня в поле зрения российского экспертного сообщества, а также выявить особенности развития экспертной деятельности в современной России.

Для нашего исследования мы отобрали три объекта: политическую экспертную сеть Кремль.ORG («государственники»), информационный сайт политических комментариев ПОЛИТКОМ.RU («прогрессисты») и Агентство политических новостей («консерваторы» и «националисты»).

Анализ трех электронных экспертных площадок позволяет утверждать, что, несмотря на определенную специфику каждой из них, в совокупности они представляют собой важный ресурс политической экспертизы.

При этом в большинстве своем они существуют под опекой государства, и осуществляемая ими экспертная деятельность ориентирована на интересы власти. Лишь некоторые из них пытаются сохранить свою

независимость, во главу угла ставя интересы общества. Причину сложившейся ситуации мы видим в том, что в условиях ограниченного политического пространства, которое определяется конфигурацией и протяженностью политических связей, помимо различных площадок и институтов политической экспертизы в современной России существует еще целое множество механизмов актуализации идей в общественном сознании.

Необходимо подчеркнуть еще одно свойство современного российского политического процесса. Статистический анализ сайтов органов региональной власти на предмет наличия ученой степени у представителей политической элиты подтвердил нашу мысль о том, что в современном российском политическом процессе активно идет формирование экспертных площадок в структуре органов государственной власти. Это тоже один из факторов, снижающих активность экспертной деятельности, осуществляемой общественными структурами.

Экспертная деятельность, осуществляемая в структуре административного аппарата, представляет собой своеобразный механизм дезактуализации тех или иных проблем и идей в общественном сознании, который наряду с процедурами актуализации является составной частью политической экспертизы.

Во втором параграфе «Региональный уровень политической экспертизы» анализируются кадровый потенциал, формы самоорганизации, направления деятельности и механизмы взаимодействия с властью экспертного сообщества Саратовской области.

Проведенный анализ опыта экспертной деятельности Саратовской области показал, что в регионе наиболее успешны и эффективны были те экспертные организации, структуры и площадки, которые создавались по инициативе и при поддержке власти. Зачастую существовали они до тех пор, пока к ним был интерес со стороны политической элиты. При этом их деятельность была результативна во многом не в приложении к интересам общества, а по отношению к целям и задачам, поставленным властью.

Региональная власть, по сути, не заинтересована в экспертных структурах, выражающих интересы общества. В целях экспертного обеспечения своей деятельности она создает структуры рядом с собой, которые зачастую носят закрытый характер.

Можно сделать вывод, что экспертное сообщество в регионе находится на начальном этапе развития, который условно можно обозначить как «слабая институционализация». Если резюмировать кратко, региональное экспертное сообщество существует как некое разрозненное объединение людей. Главный принцип его организации – это неформальные межличностные связи.

В Саратове пока не существует достаточных условий для развития политической экспертизы. Мы имеем закрытую систему политических отношений. Органы исполнительной власти по-прежнему недостаточно

информационно открыты для граждан. До сих пор не принят закон «О доступе к информации органов государственной власти и местного самоуправления», не в полной мере используются ресурсы сети Интернет для обеспечения пользователей нужной информацией.

Анализ опыта экспертной деятельности в саратовском регионе подтверждает нашу мысль о том, что зачастую в пространстве политических отношений просто не остается места для реализации экспертного потенциала общественных структур. Региональные политические связи очень короткие и замкнуты на ключевые фигуры региона (Губернатор, Глава города и другие), соответственно и политическое пространство узкое. Все вопросы решаются внутри этих связей.

Мы наблюдаем, что государство, имитируя общественную активность, зачастую выступает в роли создателя и покровителя экспертных структур, механически выделяя для них пространство в сфере политических отношений. Однако такие попытки не приводят к успеху. Ярким примером такой структуры является Общественная палата Саратовской области. В силу логики функционирования бюрократических структур другие субъекты политического процесса в регионе негативно воспринимают подобные искусственно созданные площадки и стремятся их максимально изолировать в специально отведенном для них пространстве. Это естественный процесс, так как в данном случае такие структуры, как Общественная палата, являются конкурентами за ресурсы. При этом логика их существования не определена ни логикой функционирования региональной административной системы, ни общественными потребностями. Отсюда вытекает неэффективность таких экспертных площадок.

Мы приходим к выводу, что если уже сложилась региональная структура управления, то вклинивать в нее какие-либо экспертные структуры искусственным образом совершенно бессмысленно. Возможно, это имело бы смысл, если бы осуществлялось в процессе создания новой конфигурации политического пространства в регионе в ходе какой-либо реформы, например, органов местного самоуправления. Однако в условиях, когда региональная система политических отношений уже сложилась и политическое пространство заполнено конкурирующими за ресурсы субъектами политического процесса, искусственное внедрение экспертных структур по инициативе власти нерезультативно.

В **Заключении** диссертации сформулированы научные результаты исследования и общие выводы.

Исследователи не принимают во внимание тот факт, что по мере развития демократического процесса политическая экспертиза объективно, как важная форма политической коммуникации власти и общества, выходит за рамки процедур принятия политических решений и становится одним из ключевых факторов политического процесса в целом.

По своей сущности политическая экспертиза, в совокупности ее

современных принципов, механизмов, направлений осуществления, представляет собой вполне самостоятельный элемент в структуре политического процесса. Она основывается, прежде всего, не на решении задач, а на их постановке, актуализации в массовом и элитарном сознании, наделении проблем общества и государства моральной, экономической, культурной и правовой ценностью. Из этого происходит ее большая вариативность, наблюдая за которой, исследователи не всегда могут четко определить, с чем они имеют дело.

Именно в силу своей самостоятельности и постоянной изменчивости, приспособляемости к меняющейся конфигурации политических процессов, политическая экспертиза может функционировать как часть самых разных политических механизмов так же, как, например, политическая идеология, политическая агитация и пропаганда, популяризация научных достижений в области изучения общественно-политических процессов. Она может входить и в структуру процесса принятия политических решений, в том числе. В то же время она может быть частью механизмов, связанных с функционированием оппозиции, с протестными явлениями в политическом процессе. И тогда она приобретает в дополнение к функции актуализации политических проблем в массовом сознании еще и функцию мобилизации граждан и элит, становится частью идеологических механизмов мобилизации.

Одна из ключевых особенностей политической экспертизы состоит в том, что в постановке вопросов политических, она апеллирует к ценностям неполитическим, разделяемым большинством людей, к разуму и морали, в первую очередь. Любая процедура политической экспертизы есть, в сущности, канал связи политики с моралью и, отчасти, с достижениями науки. В этом и суть ее дополнительной функции по отношению к любому принятию политических решений, основанному на расчете соотношения затрат и выгод.

Можно говорить и о том, что обладает своими особенностями мобилизационная функция экспертизы, которая также обеспечивает ей роль постоянного и самостоятельного фактора политического процесса. Политическая экспертиза, представляя собой своеобразный диалог между обществом и государством, оказывает влияние на политическую культуру общества, может служить предпосылкой гражданского выбора для каждого человека.

Понимание политической экспертизы как самостоятельного элемента политического процесса актуализирует дальнейшее ее исследование в нормативном ключе, что обусловлено нехваткой теоретических и практических разработок в области законодательного оформления политической экспертизы.

Неразвитость многих существующих институтов политической экспертизы в условиях ограниченности политического пространства актуализирует дальнейшее исследование ее в институциональном ключе,

разработку новых эффективных форм экспертной деятельности.

Исходя из региональных условий, мы, например, считаем, что перспективным институтом политической экспертизы могли бы стать мобильные экспертные площадки по примеру инициированных Президентом Д.А. Медведевым передвижных приемных, о создании которых он заявил 30 марта 2011 года. Когда в структуре регионального политического пространства нет места для каких-либо новых контролирующих структур, передвижные экспертные площадки, где деятельность осуществляют эксперты, не связанные с местной властью, могли бы стать выходом из сложившейся ситуации. В данном случае деятельность таких передвижных экспертных площадок, осуществляемую, к примеру, крупными федеральными аналитическими центрами, также необходимо поставить на какую-то систематическую основу и продумать систему взаимных обязательств, которая может быть выстроена только на нормативно-правовой базе.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах (перечень ВАК РФ):

1. Рыхлова (Волынкина) Л.А. Политическая экспертиза в контексте концепции информационного общества // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – Выпуск 1. – 2010. – Т. 10. – С.121-124.
2. Волынкина Л.А. Роль политической экспертизы в процессе принятия политических решений // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. – Выпуск 4. – 2010. – Т. 10. – С.88-91.
3. Волынкина Л.А. Общественная политическая экспертиза и административное «экспертное сообщество»: механизм актуализации и дезактуализации политических проблем в массовом сознании // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов-Москва: Саратовский филиал Учреждения Российской академии наук Института государства и права РАН, 2011. – №2. – С. 35-39.

Другие публикации:

4. Рыхлова (Волынкина) Л.А. «Экспертная демократия» в современной России: сущность, структура, состояние // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы: Тезисы докладов. Доклады [Электронный ресурс] // V Всероссийский конгресс политологов. – Москва, 2009. – 20-22 ноября. – С. 418-429.
5. Рыхлова (Волынкина) Л.А. Институты экспертной демократии в современной России: понятие, сущность, состояние // Политические

проблемы современного общества: Сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – Вып.10. – С. 56-61.

6. Рыхлова (Волынкина) Л.А. Общественная палата как институт гражданского общества: региональный аспект (на примере Саратовской области) // Материалы научно-практической конференции «Российская провинция: опыт комплексного исследования». – Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2009. – С. 88-93.

7. Рыхлова (Волынкина) Л.А. Общественная палата РФ как механизм взаимодействия гражданского общества и власти // Политические проблемы современного общества: Материалы межвузовской научной конференции студентов, аспирантов, докторантов и преподавателей по специальности «Политология». – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – Вып.11. – С. 128-132.

8. Рыхлова (Волынкина) Л.А. Общественная палата РФ: история возникновения, сущность, значение // Политико-правовые проблемы современного общества: сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, посвященной 100-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского и Году молодежи в России. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. – Вып.2. – С.47-51.

9. Рыхлова (Волынкина) Л.А. Эксперт в политике: профессионально-психологический портрет // Роль молодежи в становлении социального и правового государства: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. – Вып.3. – С. 47-50.

10. Рыхлова (Волынкина) Л.А. Специфика технологии российской политической экспертизы в отношении власти и общества // Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах: материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2010. – С. 243-246.

11. Волынкина Л.А. Отечественная традиция формирования экспертных сообществ // Молодежная политическая наука в Саратове. Ежегодник научных статей по проблемам политической теории и практики студентов, аспирантов и соискателей саратовских вузов. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. – Вып. 2. – С. 58-65.

Волынкина Лариса Алексеевна

Политическая экспертиза как фактор политического процесса

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ответственный за выпуск
кандидат политических наук,
доцент М.В. Дашилов

Подписано в печать 16.05.2011.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1.5 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 99-Т

Типография СГУ
г. Саратов, ул. Б. Казачья 112а
тел.: (845-2) 27-33-85